

Глава 6

Такой проблемой был конверт, который я, как и вчера, нашел в своем шкафчике. Что это за мода пошла на обмен письмами через шкафчики для обуви?

Однако сегодня послание выглядело совсем иначе. Вместо сложенного вдвое рваного анонимного клочка бумаги я нашел цветастый конверт, напоминавший обложку девчачьей манги, обратная сторона которого была аккуратно подписана. И если глаза меня не обманывали, там значилось:

«Асахина Микуру».

Я немедленно запихал конвертик в карман пиджака и ринулся читать письмо в мужской туалет. Посреди листа с напечатанными рисунками улыбающихся девичьих лиц, был текст:

«Жду тебя в клубной комнате в обеденный перерыв. Микуру».

После всего пережитого за вчерашний день мои взгляды на жизнь, мир и реальность выделявали совместные акробатические трюки.

Извините, после всего, что произошло, снова оказаться перед лицом опасности для жизни?

Однако это совсем не значит, что я туда не пойду. В конце концов, в этот раз меня зовет Асахина. Хотя и нельзя было категорически утверждать, что письмо написала именно она, я в этом не сомневался. Нет, действительно, такие намеки – это вполне в ее духе! Если представить, как Асахина весело выписывает ручкой такое письмецо – это так ей подходит! К тому же, в перерыве в комнате наверняка будет Нагато, если что, она сможет вмешаться.

И не надо говорить, что мне должно быть стыдно. В конце концов, я всего лишь обычный старшеклассник.

Сразу после окончания четвертого урока я, не дожидаясь ни разговора с многозначительно посматривающим на меня Танигути, ни предложения совместной трапезы от Куникиды, ни похода с Харухи в учительскую за выяснением причин отсутствия Асакуры, и даже не взяв с собой бенто, сбежал из класса и быстро зашагал в клубную комнату.

Был еще май, но зной стоял уже как летом. Солнце, будто в него подбросили угля, щедро источало энергию на Землю. Когда приходит лето, Япония просто превращается в естественную сауну. Я всего лишь шагал, а резинка моих трусов уже намочила от пота.

Через три минуты я уже стоял у дверей комнаты литературного кружка. Сначала я постучался.

- Да, можно.

Это, без сомнения, был голос Асахины, ошибиться в этом я не мог никак. Что ж, похоже, можно успокоиться и заходить.

Нагато в комнате не было. Кроме того, не оказалось там и Асахины.

В комнате, наклонившись к окну и рассматривая школьный двор, стояла длинноволосая девушка. Она была одета в белую блузку и черную мини-юбку, а на ногах ее были тапочки, предназначенные для посетителей школы.

Заметив меня, она обрадовано бросилась ко мне и схватила за руку:

- Кён-кун... так давно не виделись!

Это была не Асахина. Однако девушка была очень на Асахину похожа, настолько, что их легко можно было спутать. Говоря по правде, кроме нее я ни о ком не думал.

Но это была не Асахина. Моя Асахина не такая высокая и лицо у нее не такое взрослое, да и грудь, вздымавшаяся сейчас под блузкой, никак не могла вырасти на три размера за один день.

Улыбающейся девушке, державшей сейчас мою руку перед собой, было около двадцати лет и облик ее Асахину-школьницу совсем не напоминал. Можно сказать, это была Асахина, вариант второй, продвинутый.

- Эээ...

Меня осенило:

- Старшая сестра Асахины... вы?

Девушка забавно прищурила глаза и повела плечами. Улыбка была точно такой же!

- Ха, я – это я! – сказала она. - Я – Асахина Микуру, только по сравнению с той мной, которую ты знаешь, из более далекого будущего. ...Как же хотелось с тобой встретиться!

Наверняка я тогда выглядел очень глупо. Сколько лет пройдет, когда нынешняя Асахина, если ее можно так назвать, станет стоящей передо мной великолепной девушкой? Конечно, когда Асахина вырастет, будет настоящей красавицей, а тут вот она - как есть, стоит прямо перед моими глазами. Да уж, повыше ростом стала, да и очарования прибавилось. Неужели она дорастет до такого?

- Что, не веришь? – спросила Асахина стили а-ля секретарша. - Тогда я предъявлю доказательства!

Неожиданно Асахина принялась расстегивать пуговицы блузки. Когда она добралась до третьей, смущенному мне предстала часть ее груди.

- Смотри - родинка в форме звездочки, видишь? Это не наклейка! Проверишь?

На ее левой груди и впрямь была такой формы родинка. Единственная, она очаровательно выделялась на белой коже.

- А этому веришь?

Даже не знаю. Не могу же я помнить все родинки Асахины. Хотя я и стал свидетелем весьма пикантной сцены в клубной комнате, когда ее наряжали в девочку-зайчика, но времени рассмотреть все в деталях у меня не было.

Когда я сообщил свои соображения по этому поводу, очаровательная Асахина сказала:

- Да? Но ведь это ты сам, Кён-кун, мне о ней сказал, разве нет? Даже я сама ее не замечала.

Асахина в замешательстве наклонила голову, в удивлении раскрыла глаза, а затем вдруг покраснела.

- О... не... сейчас... ведь... Это еще не... Ой... Что же делать?..

Так и не застегнув блузку, Асахина закрыла лицо руками и затрясла головой.

- Я ошиблась... П... Прошу прощения! Будь добр, забудь, что я сказала!

Легко сказать! Да, и застегнись, пожалуйста, а? Я уже и не знаю, куда смотреть.

- Ладно, я тебе все равно верю. Я сейчас в таком состоянии, что всему готов поверить.

- А?..

- Нет, ничего, просто сам с собой беседую.

Асахина из туманного будущего, все еще пряча покрасневшие щеки в ладонях, наконец, заметила мой плотоядный взгляд и смущенно застегнула блузку. Затем она, устроившись удобней на стуле, кашлянула.

- Ты действительно веришь, что я попала в эту плоскость времени из будущего?

- Конечно. Хмм, так значит, выходит, что в этом времени сейчас две Асахины?

- Да. Я из прошлого сейчас... я обедаю с одноклассниками в кабинете.

- Здешняя Асахина знает, что ты здесь?..

- Нет. Точно не знает. Ведь все-таки она - это я в прошлом.

Действительно.

- Мне потребовалось кое-что тебе сообщить, поэтому я получила разрешение снова посетить это время. Ах да, Нагато-сан согласилась оставить нас наедине.

Нагато, я думаю, даже не моргнула, увидев эту Асахину.

- ...Асахина знает о Нагато?

- Извини, это закрытая информация. Ой, как же давно я этого не говорила!

- А я это только пару дней назад слышал.

Точно. Асахина постучала себя по голове и показала язык. Это и впрямь было на нее похоже.

Внезапно выражение ее лица стало серьезным.

- Я не могу оставаться в этом времени надолго, так что перейду сразу к делу.

Говори уже, что собиралась!

- Ты знаешь сказку о Белоснежке?

Я посмотрел на выросшую, но так и не изменившуюся Асахину. Ее черные глаза казались чуть влажными.

- Ну да...

- Когда ты попадешь в какую-нибудь неприятность, я хочу, чтобы ты вспомнил об этих словах.

- Это та, что о гномах, ведьме и отравленном яблоке?

- Да, та самая сказка о Белоснежке.

- Так неприятности были только вчера.

- Нет... еще. Я не могу говорить подробно, но с тобою будет Судзумия-сан.

Со мной? Харухи? То есть, мы с ней вместе попадем в неприятности? Когда? Где?

- ...Может, Судзумия-сан и не сочтет это неприятностью... но для тебя и для всех нас это окажется серьезной проблемой.

- Деталей ты мне, конечно... сообщить не можешь, да?

- Прости, только подсказку. Это максимум, - взрослая Асахина чуть не плакала. Да, точно - Асахина есть Асахина.

- Подсказка - это сказка о Белоснежке?

- Да.

- Ладно, запомню.

После того, как я кивнул, Асахина сказала, что у нее еще есть немного времени и с ностальгией оглядела комнату. Затем она бережно погладила костюм горничной, висевший на вешалке.

- Как часто я его надевала! Сейчас бы ни в какую так не оделась.

- Сейчас, похоже, в моде наряжаться секретаршей.

- Хи-хи, не могла же я надеть школьную форму! Пришлось притвориться учителем.

Есть люди, которые что ни наденут - все будет к лицу. Что ж, попробуем поинтересоваться:

- А во что еще Харухи тебя одевала?

- Это секрет. Я стесняюсь. К тому же, ты и сам все узнаешь.

Пошаркивая тапочками, Асахина встала передо мной. Ее глаза странно увлажнились, и щеки снова покраснели.

- Ладно, мне пора идти!

Сказав так, Асахина продолжала стоять и смотреть прямо на меня. Ее губы шевелились, будто о чем-то просили. Я подумал, что если я ее сейчас поцелую, ничего плохого не случится - и только хотел приобнять ее за плечи... как она отступила.

Затем Асахина отвернулась и сказала:

- И еще у меня есть последняя просьба. Не сходишь со мной слишком близко.

Голос ее был тихим, как легкое дуновение ветра.

Асахина быстро подошла к двери. Я окликнул ее:

- Скажи мне только одно!

Собираясь открыть дверь, Асахина остановилась.

- Асахина-сан, сколько тебе сейчас лет?

Она поправила вьющиеся волосы, обернулась и с улыбкой, способной влюбить в себя кого угодно, сказала:

- Закрытая информация!

Дверь закрылась. Наверное, даже бросься я за ней, это было бы бесполезно.

Да... Я еще раз подумал, какой же красавицей станет Асахина. Я вспомнил ее фразу в самом начале нашей встречи. Что она сказала? «...Давно не виделись». Значить это может только одно - Асахина долго со мной не встречалась.

- Да, похоже, так.

Асахина вскоре вернется в свое время, а затем, через несколько лет снова заглянет сюда, можно сказать, в только прошедшее настоящее.

Интересно, сколько же для нее прошло времени? Судя по тому, как она выросла, я бы сказал – пять... может, даже три года. Девушки сильно меняются, когда оканчивают школу. У меня с кузиной так было. Пока училась в школе, была не привлекавшей особого внимания тихоней, а как только поступила в университет, из куколки превратилась в прекрасную бабочку. Нет, не пойдет. Я ведь даже настоящего возраста Асахины не знаю, сомневаюсь я, что ей действительно семнадцать.

Проголодался я, пойду-ка в класс.

- ...

Нагато Юки с неизменно холодным выражением лица вошла в комнату. Очков на ней не было, поэтому ее взгляд, минуя обычную преграду в виде стекол, уперся прямо в меня.

- Эй, мимо тебя не проходил никто, сильно похожий на Асахину? – спросил я полусуто.

- Иновременной изотоп Асахины Микуру. Я видела его утром, - Нагато бесшумно села на стул, положила на стол книгу и открыла ее. - Сейчас ее уже нет, она покинула это пространство-время.

- Так ты тоже можешь перемещаться во времени? Эти твои чего-то-там сущности?

- Я – не могу. Впрочем, перемещения во времени не так сложны. Земляне просто еще не понимают этого. Время – как пространство, двигаться в нем очень просто.

- Можешь меня научить?

- Эту концепцию невозможно объяснить и понять с помощью языка.

- Вот как, да?

- Да.

- И нельзя никак?

- Никак.

Поняв тщетность разговора с эхом, я решил уже вернуться в класс. Может, еще успею перекусить?

- Нагато, спасибо за вчерашнее.

Ее каменное выражение лица немного изменилось.

- Не надо меня благодарить. Действия Асакуры Рёко - моя ответственность. Недосмотр.

Ее челка слегка качнулась.

Неужто она голову наклонила?

- Как я и думал, без очков тебе гораздо больше идет.

Она не ответила.

Я помчался к классу, собираясь хоть что-то перекусить, но перед самой дверью натолкнулся на препятствие в лице Харухи. Поесть мне не придется. Должно быть, это и называется судьбой, и пора бы мне уже с ней смириться.

Харухи, ожидавшая меня в коридоре, раздраженно заорала:

- Ты где пропадал? Я думала, ты ненадолго, даже не поела - стою тут, тебя жду, черт знает сколько!

Она совсем не выглядела сердитой, скорее напоминала маленькую девочку, которая злится, чтобы скрыть смущение.

- И не надо дурацких оправданий! Пошли! - Харухи защелкнула на моем запястье свою руку и снова вытащила на темную лестничную клетку.

Ох, как же есть хочется!

- Я только из учительской, допросила Окабе. Похоже, до сегодняшнего дня никто и не знал, что Асакура переводится! Кто-то, назвавшийся ее отцом, позвонил с утра пораньше и объявил, что они срочно переезжают! И знаешь, куда? В Канаду, Ка-на-ду! Разве так бывает? Слишком подозрительно!

- Вот как?

- Потом я спросила, как с ней связаться в Канаде, ну, чтобы поддерживать дружескую переписку.

Да ты ей за все время и слова не сказала.

- И знаешь, что? Они сказали, что не знают! Обычно, если человек уезжает, он ведь оставляет контакты? Что-то здесь нечисто.

- Нууу...

- В конце концов, я кое-как выпросила ее бывший адрес. Надо будет после школы туда сходить, может, что-нибудь узнаем.

Эта девчонка по-прежнему никого не слушает.

Ладно, не буду я ее останавливать, пусть тратит свое время впустую.

- Ты тоже идешь.

- Зачем?

Харухи набрала полную грудь воздуха, как дракон, собирающийся опалить окрестности пламенем, и прокричала таким голосом, что слышала, наверное, вся школа:

- ЗАТЕМ, ЧТО ТЫ ЧЛЕН «БРИГАДЫ SOS»!!!

Выполняя указание Харухи, я поспешно ретировался и отправился в клубную комнату передать Нагато, что мы с Харухи сегодня не придем, и чтобы она сообщила это Асахине и Коидзуми, когда те появятся. Впрочем, опасаясь, что безмолвная пришелица их только запутает, я взял фломастер, написал на обратной стороне одной из наших листовок: «Сегодня занятия «Бригады SOS» не будет. Харухи» и прикрепил листок к двери.

Не знаю насчет Коидзуми, но хотя бы Асахину я избавляю от необходимости переодеваться в костюм горничной.

Благодаря всему этому я, так и не перехватив ничего съестного, провозился, пока не услышал звонок на пятый урок. Вот вам и обеденный перерыв.

Скажи я, что никогда не мечтал возвращаться из школы плечом к плечу с девчонкой, как в каком-нибудь подростковом сериале, это было бы неправдой. Однако, хотя сейчас эта мечта воплотилась в реальность, я не больно-то счастлив. В чем же дело?

- Ты что-то сказал? – поинтересовалась Харухи, шагая с блокнотом в руке по левую сторону от меня семимильными шагами. Можно подумать, от нее дождешься фразы «тебя что-то беспокоит?»

- Нет, ничего.

Быстро спустившись с холма, мы пошли вдоль линии железной дороги. Чуть дальше будет станция Коён.

Я подумал, что вскоре мы выйдем к дому Нагато. Харухи действительно шла именно в этом направлении, пока, наконец, не остановилась перед знакомой мне новостройкой.

- Асакура вроде жила в комнате 505.

- Неудивительно.

- Что тебе «неудивительно»?

- Нет-нет, ничего. Кстати, а как ты собираешься попасть внутрь? Без ключа даже в холл не попадешь, - я указал на панель домофона и добавил:

- Чтобы открыть эту дверь, нужно набрать код. Ты знаешь?

- Неа. Раз так - перейдем к осаде и будем выжидать!

Чего выжидать-то? Только я так подумал, как выжидать не пришлось. В этот самый момент дверь изнутри открыла какая-то тетка, похоже, собравшаяся по магазинам. Она остановилась, окинула нас недобрым взглядом и прошла мимо. За секунду до того, как дверь захлопнулась, Харухи вставила в проем носок туфли.

Да... чудовищно хитрый трюк, что и говорить.

- Быстрее проходи!

Я пропихнулся в холл, вошел в лифт, который как раз ждал на первом этаже и сейчас, как и принято, наблюдал за меняющимися на табло цифрами.

- Эта Асакура...

Харухи, очевидно, на то, что принято, внимания не обращает.

- ...С ней вообще много странного. Ни в какой из городских средних школ она, похоже, до этого не училась.

Да уж как пить дать.

- Я чуть покопалась и выяснила, что в нашу школу она перевелась из другого города. Северная старшая - не какое-нибудь известное заведение, обыкновенная городская школа. Зачем ей это понадобилось?

- Не знаю.

- При этом она живет рядом со школой, да еще и квартира элитная в собственности, не какая-нибудь аренда. Безумно дорогая, наверняка. Она что, гоняла отсюда в среднюю школу другого города?

- Говорю же, не знаю.

- Вот и надо выяснить, давно ли тут поселилась Асакура.

Лифт остановился на пятом этаже. Мы некоторое время стояли и молча созерцали дверь 505-й квартиры. Возможно, здесь кто-то и жил, но сейчас табличку с именем сняли, а значит, помещение пустовало. Харухи подергала ручку, но, разумеется, дверь была закрыта.

Харухи, скрестив руки, стояла перед закрытой дверью, а я поодаль изо всех сил сдерживал зевок. Все это - пустая трата моего времени.

- Идем к консьержу!

- Не думаю, что он даст нам ключи.

- Нет, я хочу спросить его, когда Асакура сюда вселилась.

- Ой, да хватит, пошли домой! Ну узнаешь ты, что толку?

- Ну уж нет!

Мы сели в лифт, вернулись на первый этаж и подошли к посту консьержа в холле. За стеклянной дверью никого не было видно, но, когда мы нажали на кнопку звонка, через некоторое время к нам приковылял лохматый седой старичок.

Он даже не успел ничего сказать.

- Прошу прощения, мы друзья Асакуры-сан, которая здесь жила. Она отсюда съехала, не сообщила своего нового адреса, и мы не знаем, как с ней связаться. Не могли бы вы, пожалуйста, помочь нам выяснить, куда она уехала? И, будьте добры, подскажите, когда Асакура-сан здесь поселилась?

«А она и нормальным тоном говорить умеет!» - восхитился я. Консьерж, похоже, был туговат на ухо, он все повторял: «Что?», «А?», но Харухи удалось выяснить, что и для него внезапный отъезд Асакуры был громом среди ясного неба. («Жильцы-то даже не появились, квартира сама собой опустела, прямо не знаю, что и думать»), что Асакура поселилась здесь с три года назад («Помню, помню, хорошенькая барышня, как поселилась, коробочку с печеньем принесла»), что за квартиру заплатили не в рассрочку, а сразу наличными («Вот богачи, наверное»). В общем, допрос прошел успешно, ей бы детективом работать.

Однако старичок, похоже, был бы рад еще поболтать с молоденькой девочкой.

- Если подумать, барышню-то я часто видел, а вот с родителями ее не помню, чтобы встречался.

- Барышню Рёко зовут, кажется. Обходительная девочка, красивая...

- Ни слова на прощанье не сказала... обидно, обидно. Кстати, ты тоже очень милая девочка...

Когда старикан запустил свою пластинку заново, Харухи решила, что новых сведений из него больше не выжать, сказала: «Спасибо большое за вашу помощь», отвесила образцовый поклон и потащила меня за собой. Тащить было совсем необязательно, я бы следовал за ней к выходу и так.

- Эй, парень, эта барышня скоро настоящей красавицей станет, смотри не упusti! - раздался нам вслед голос старика.

Ушей Харухи он тоже должен был достичь, и меня весьма беспокоила ее реакция, но она, не сказав по этому поводу ни слова, продолжала быстрым шагом идти к выходу. Последовав ее примеру, я тоже промолчал. В двух шагах от входной двери мы столкнулись с Нагато, держащей в руках свой портфель и пакет какого-то супермаркета. Раз Нагато, обычно остающаяся в нашей комнате до закрытия, была здесь, значит, она покинула школу вскоре после меня.

- О! Ты что, тоже здесь живешь? Вот совпадение!

Нагато качнула бледным лицом. Да какое тут может быть совпадение?

- Слыхала что-нибудь об Асакуре?

Ответ отрицательный.

- Понятно. Узнаешь что-нибудь об Асакуре, обязательно скажи мне.

Ответ положительный.

Я заметил, что в пакете лежат какие-то банки с едой и овощи – значит, она все-таки что-то ест!

- А что случилось с твоими очками?

Нагато, не ответив на этот вопрос, просто посмотрела на меня. Я почувствовал себя неловко. Однако Харухи, похоже, и не ждала ответа. Пожав плечами, она, не оборачиваясь, двинулась дальше. Я поднял руку и помахал Нагато на прощание.

- Будь осторожен, - прошептала она так, чтобы слышал только я.

Быть осторожным? Что на этот раз? Я обернулся спросить Нагато, но та уже скрылась за дверью.

Я бесцельно плелся в двух-трех шагах от Харухи, вдоль железнодорожной линии. От своего дома я удалялся, поэтому поинтересовался, куда она направляется.

- Никуда, – ответила она.

- Тогда, может, я домой пойду? – спросил я, глядя ей в затылок.

Харухи резко остановилась, да так, что еще чуть-чуть - и по инерции могла бы упасть. Затем она повернула ко мне бледное и безо всякого выражения, как у Нагато лицо.

- Ты испытывал чувство, что ты - всего лишь маленькая песчинка на этой планете?

О чем она?

- Я испытала, и никогда этого не забуду.

Харухи, выйдя на тротуар у железной дороги, заговорила:

- Когда я была в шестом классе, мы с семьей пошли посмотреть бейсбольный матч на стадион. Мне не слишком нравился бейсбол, но когда мы пришли, я была потрясена. Повсюду, куда ни кинь взгляд, было полно народа. Люди на другом краю стадиона копошились, напоминая крупинки риса. Я подумала, что в стране не осталось ни одного человека, все собрались в этом месте. Я спросила отца, сколько здесь людей, и он ответил, что раз стадион полон, значит примерно пятьдесят тысяч. Когда игра закончилась, дорога к вокзалу была переполнена людьми. Я была ошеломлена. Там было так невероятно много людей, и все это – лишь маленькая доля жителей всей страны. Вернувшись домой, я взяла калькулятор и посчитала. Из уроков географии я знала, что население Японии – 100 миллионов человек. Получилось, что пятьдесят тысяч – это только одна двухтысячная от всего населения. Это снова меня потрясло. Я была всего лишь одним человеком из множества людей на стадионе, а вся эта огромная толпа – все равно что один волосок на голове.

До той поры я считала себя кем-то особенным. Я была счастлива со своей семьей, и мне казалось, что самые интересные люди в мире собрались в моей школе и в моем классе. Но тогда я осознала, что это не так. Моя, как мне казалось, самая веселая школьная жизнь, оказалась такой же, как у любых других школьников в любых других школах. Обычной жизнью всех людей всех стран. Когда я поняла это, мир вокруг меня вдруг потерял краски. Вечером я

чищу зубы и иду спать, утром встаю и завтракаю. Так делает каждый, обычная, обычная жизнь, как у всех. В тот момент все стало таким скучным и никчемным. Я думала, что раз на этом свете так много людей, наверняка есть и те, кто живет хоть немного необычной, интересной жизнью. Почему же я не такая? Я много размышляла над этим, пока училась в средних классах и пришла к выводу: если ждать чего-то интересного, то оно никогда не придет. Когда я перешла в седьмой класс, то решила меняться. Я хотела, чтобы мир узнал – я не та девчонка, которая будет просто сидеть и ждать. Я старалась изо всех сил, но все впустую. И вот я уже в старшей школе, все еще надеюсь, что что-то изменится...

Харухи выдала все это без пауз, будто споря с кем-то. Когда она закончила, на лице ее появилось выражение сожаления о сказанном. Она подняла глаза к небу.

Мимо нас промчалась электричка. Благодаря ее грохоту у меня появилось время подумать, стоит ли мне встречать сюда с какой-нибудь философской цитатой или лучше отмолчаться. Я проводил взглядом проехавший поезд, оставляющий за собой искаженный доплеровским эффектом звук, и сказал:

- Ясно.

Ничего кроме этого я произнести не смог и сам приуныл.

Харухи пригладила волосы, растрепавшиеся порывом ветра от электрички, и сказала:

- Я домой.

Затем она направилась в ту сторону, откуда мы пришли. Хоть я и вернулся бы домой быстрее, пойдя я туда же, но спина Харухи, казалось, безмолвно говорила: «Не иди за мной!». Я продолжал стоять, пока фигура Харухи не скрылась вдали.

А что мне было делать?

Вернувшись домой, я обнаружил у своих дверей поджидавшего меня Коидзуми.

- Добрый день.

Его выражение лица «а-ля друг детства» выглядело фальшиво. Стоя в форме и с портфелем в руке, будто только из школы, он непринужденно помахал мне рукой.

- Я собираюсь сдержать обещание, данное ранее, поэтому и ожидал тебя. Не думал, что ты вернешься так быстро.

- Как я понимаю, придется куда-то идти?

Коидзуми расплылся в улыбке:

- Я всего лишь ненадолго займу твое время. Хочу пригласить тебя в одно место.

- Связанное с Судзумией?

- Связанное с Судзумией-сан.

Я открыл дверь и положил свой портфель в прихожей. Сказав вышедшей мне навстречу сестренке, что сегодня, возможно, припозднюсь, я пошел назад к Коидзуми. Через пару минут мы уже были готовы.

Коидзуми остановил такси, как специально проезжавшее мимо, мы сели в него и направились по дороге на восток. Водителю он сказал название большого города в соседней префектуре. На электричке вышло бы намного дешевле, но ладно, платить все равно не мне.

- Да, так что за обещание ты собираешься сдержать?

- Ты же говорил, что хотел бы увидеть доказательства моих способностей? Как раз представилась хорошая возможность, потому я и решил сопровождать тебя.

- А что, обязательно куда-то ехать?

- Да. Я могу демонстрировать свои способности только в определенных местах и при определенных обстоятельствах. Место, куда мы направляемся, удовлетворяет всем условиям.

- Все еще считаешь Харухи богом?

Коидзуми, сидевший вместе со мной на заднем сиденье, искоса посмотрел на меня.

- Ты знаешь, что такое антропный принцип?

- Понятия не имею.

С легким смешком Коидзуми сказал:

- Вкратце он гласит: «Для того чтобы Вселенная существовала, изначально должен был быть задуман человек, который мог бы ее наблюдать».

Ничего не понял.

- Наблюдатели – это мы, благодаря нам Вселенная существует, если сказать другими словами. В общем, разумная жизненная форма, человечество, открыла физические законы и константы, из которых состоит Вселенная, и смогла таким образом осознать ее существование. Если бы люди не развились до такого уровня, они бы не смогли наблюдать Вселенную, и никто не смог бы ее существование осознать. Только существованием человечества Вселенная подтверждает свое собственное существование. Можно сказать, человек занимает в этой теории ключевое место.

- Абсурд какой-то! Есть люди или нет, все равно Вселенная есть Вселенная.

- Ты прав. Поэтому антропный принцип нельзя назвать научным, это просто философская теория. Однако она наводит на интересные размышления.

Такси остановилось на светофоре, водитель все время смотрел лишь вперед, не обращая на нас внимания.

- Почему Вселенная создана такой подходящей для существования человека? Малейшие изменения гравитационной константы – и Вселенная не стала бы этим миром. Возьмем постоянную Планка или размер массы атомов – все подобрано точно так, чтобы максимально подходить для людей, чтобы мог существовать наш мир и человечество. Тебе это не кажется удивительным?

У меня зачесалась спина. Все это похоже на псевдонаучные разглагольствования из брошюры какого-нибудь нового религиозного учения.

- Успокойся! Это не значит, что я верю во Всемогущего Абсолютного Бога, создавшего людей. Так же, как и мои товарищи. Однако есть подозрения.

Какие же?

- Быть может, мы просто клоуны, стоящие на цыпочках на краю пропасти?

Выражение на моем лице, наверное, было очень странным. Коидзуми рассмеялся звуком больного астмой петуха.

- Это просто шутка.

- Я вообще не понимаю, что ты несешь!

Я ясно сказал, что у меня нет времени на глупые шутки. Может, мне здесь выйти? Или развернемся и поедем назад? Если можно, я бы предпочел второе.

- Антропный принцип я упомянул просто для примера. Разговор о Судзумии-сан еще впереди.

Да что такое! Почему это тебе, Нагато и Асахине так нравится Харухи?

- Думаю, она очаровательна. Но оставим это. Помнишь, я говорил, что мир, возможно, был создан Судзумией-сан?

Да, хоть мне это и не понравилось, но в памяти осталось.

- Она обладает способностью материализовывать свои желания в реальности.

Серьезное утверждение, однако.

- Я не могу сказать менее категорично. Мир меняется так, как хочется Судзумии-сан.

Это что тебе, рисунок, что ли?

- Судзумия-сан желала, чтобы существовали пришельцы из космоса, поэтому здесь Нагато Юки. Она хотела, чтобы были путешественники во времени, поэтому здесь Асахина Микуру. Я тоже здесь всего лишь по причине того, что она так пожелала.

- Откуда ты это знаешь?

- Все началось три года назад.

Опять «три года назад». Меня это уже достало!

- Однажды я вдруг почувствовал, что обладаю особой силой и обнаружил, что знаю, как ее следует применять. Кроме того, я почувствовал, что аналогичные способности проснулись и у других людей, подобных мне, и что силы эти вызваны Судзумией Харухи. Я твердо это знаю, хотя и не в состоянии объяснить.

- Я все равно не могу поверить в то, что Харухи на это способна.

- Мы тоже не могли поверить. Мир, изменяемый девчонкой, нет, даже, возможно, созданный ей! Как это может быть? И вот сейчас эта девчонка считает мир вокруг себя неинтересным. Это же просто страшно!

- Почему это?

- Я разве не говорил? Раз она способна создать мир, она может его и уничтожить, а затем с самого начала создать заново по своему желанию. Конец света может наступить в самом буквальном смысле. Мы никак не можем выяснить, так ли это. Возможно, мир, который мы считаем уникальным, на самом деле является результатом многих проб и ошибок?..

Вместо того чтобы просто спросить, а верит ли он сам в это, я сказал другое:

- Если в этом дело, так объясните все Харухи. Если б она узнала, что экстрасенсы и впрямь существуют, она была бы на седьмом небе от счастья. Может, и перестала бы думать, что с этим миром делать.

- Тогда мы столкнемся с еще большей проблемой. Если Судзумия-сан посчитает, что экстрасенсы в мире – обычное дело, то мир таким и станет. Нарушатся все законы физики: закон сохранения массы, второй закон термодинамики... Вся Вселенная превратится в хаос!

- И все-таки мне кое-что непонятно, - продолжал я. - Ты сказал, что Харухи желала, чтобы существовали пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы, поэтому, здесь появились ты, Нагато и Асахина.

- Да.

- Раз так, почему же сама Харухи вас до сих пор не обнаружила? Наоборот, знаете об этом только вы да я. Странно как-то, тебе не кажется?

- Думаешь, нашел противоречие? Однако здесь противоречия нет, оно в душе у Судзумии-сан.

Говори проще.

- Другими словами, она хочет надеяться, что пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы существуют. Здравый смысл, однако, говорит ей, что ничего этого нет, создавая тем самым внутренний конфликт. Может, она и эксцентрична в словах и поступках, но мышление у нее такое же, как у обычного человека. Ее бурный энтузиазм во время учебы в средних классах за последние несколько месяцев сошел на нет, и лично мне хотелось бы, чтоб так и продолжалось. Однако на место бури пришло торнадо.

- Что ты имеешь в виду?

- Все из-за тебя, - Коидзуми улыбнулся одними губами. - Если б ты не натолкнул Судзумию-сан на все эти странные мысли, мы бы все еще следили за ней из-за кулис.

- Да что я такого сделал?!

- Ты натолкнул ее на идею создания этого странного кружка. Именно после разговора с тобой она придумала устроить кружок, собранный из одних только необычных людей. Так что ты и несешь всю ответственность за последствия. В результате три группы, проявляющие интерес к Судзумии Харухи, оказались в одной упряжке.

- ...Это нелепые обвинения! - я неуверенно попытался защититься.

Коидзуми легко улыбнулся:

- Возможно, но это не единственная причина.

Сказав это, он замолчал. Прежде чем я успел продолжить, водитель объявил:

- Приехали.

Машина остановилась, и двери открылись. Мы с Коидзуми ступили на оживленную улицу. Водитель, даже не взяв с нас денег, тут же уехал, что меня ничуть не удивило.

Наверняка здесь было излюбленное место для прогулок всех людей, живущих вблизи этого района. Железнодорожные терминалы шли один за другим, всевозможные универмаги вперемешку с диковинными строениями делали город выдающимся произведением японской провинциальной городской архитектуры. Закат купал суматошную, полную прохожих улицу в своем свете. Появившаяся будто из ниоткуда толпа людей при зеленом сигнале светофора пришла в движение. На секунду на пешеходном переходе мы потеряли друг друга из вида.

- И зачем тебе понадобилось меня сюда сопровождать?

- У тебя еще есть возможность передумать, - произнес Коидзуми, неторопливо переходя улицу и глядя перед собой.

- Я уже здесь, поздно.

Шедший сбоку Коидзуми взял меня за руку. Это еще что? Не нравится мне это.

- Извини, ты не мог бы закрыть глаза, пожалуйста? Совсем ненадолго.

Я с трудом увернулся, чтобы не задеть плечом идущую навстречу фигуру в деловом костюме. Зеленый свет начал мигать.

Ну ладно! Я послушно закрыл глаза. Звук тысяч шагов, автомобильных двигателей, непрекращающийся людской гвалт, шум...

Коидзуми тянул меня за руку. Шаг, второй, третий. Стоп.

- Все.

Я открыл глаза.

Мир был окрашен серым.

Темно. Я непроизвольно взглянул на небо. Ослепительного оранжевого солнца нигде не было, а небеса были затянуты сумрачными серыми тучами. Тучами ли? Ровная темная гладь безбрежно расстилалась во всех направлениях. Лишь только неясный фосфоресцирующий свет, вместо исчезнувшего солнца слегка подсвечивающий темное серое небо, мешал провалиться этому миру в крошечную тьму.

Вокруг никого не было.

Вся суетливая толпа, заполонившая улицу, за исключением меня и Коидзуми, стоящих посреди перекрестка, исчезла без следа. Во тьме почему-то зря мигал только огонь светофора. Зажегся красный, соседний переключился на зеленый, но ни одна машина не тронулась с места. Было так тихо, что можно было подумать, будто Земля прекратила свое вращение.

- Это разлом между измерениями, изолированный от нашего мира. Закрытая реальность.

В окружающей тишине голос Коидзуми прозвучал особенно громко.

- «Стена» этой закрытой реальности проходит как раз по центру этого перекрестка. Смотри, вот она.

Вытянутая рука Коидзуми замерла на полпути, как будто встретив какое-то сопротивление. Я попытался повторить его жест, ощущение было как от касания холодного желе. Моя рука будто столкнулась с невидимой эластичной стеной, и ее нельзя было продавить больше, чем на десяток сантиметров.

- Ее радиус – примерно пять километров. Обычно сюда невозможно попасть никаким нормальным образом. Одна из моих способностей - проникать в такие пространства.

В зданиях, которые подобно побегам бамбука поднимались из земли, не было ни единого огонька, как и в магазинчиках, выстроившихся в торговом квартале. Фонари на улице слабо помаргивали неестественным светом.

- Где это?

Или, скорее, надо было спросить: «Что это?»

- Объясню по дороге, - сказал Коидзуми, будто подыскивая ответ.

- Детали мне не известны, но это пространство чуть-чуть сдвинуто от мира, где мы живем... Скажем так, некоторое время назад в этом месте прошел разлом между измерениями, и мы проникли в него. Снаружи сейчас все продолжается как обычно. Забраться сюда обычному человеку... ну... это бывает крайне редко.

Перейдя улицу, Коидзуми будто выбрал нужное направление и уверенно двинулся вперед.

- Представь себе нависший над землей купол, будто перевернутая чашка. Это место – ее внутренняя часть.

Мы зашли внутрь бизнес-центра. Там не было не только ни единого признака людей, даже ни одной кружащейся в воздухе пылинки.

- Закрытые реальности появляются в случайном порядке. Иногда образуются день за днем, я слышал, бывало, они отсутствовали несколько месяцев. Одно, впрочем, ясно...

Поднимаемся по лестнице. Темнотища. Если бы не едва различимая фигура впередиидущего Коидзуми, я наверняка бы споткнулся.

- Эти пространства появляются, когда на душе у Судзумии-сан неспокойно.

Мы вышли на крышу здания.

- Я умею чувствовать появление закрытых реальностей, так же, как и мои товарищи. Откуда мы о них узнаем, для нас самих загадка. Мы просто узнаем место, время их появления и как попасть внутрь. Я не могу описать это чувство словами.

Я положил руки на ограждение и посмотрел на небо. Не ощущалось даже дуновения ветерка.

- Ты меня притащил, чтобы это показать? Здесь же нет никого!

- Не совсем, главное еще впереди. Скоро начнется.

Важности-то на себя напустил! Однако Коидзуми сделал вид, что не заметил моего кислого лица.

- Мои способности - это не только обнаружение закрытых реальностей и проникновение в них. Можно сказать, я могу чувствовать состояние Судзумии-сан. Этот мир - как прыщик, созданный в душе Судзумии-сан, а я - лекарство от этих прыщиков.

- Не понимаю я твоих метафор.

- Мне часто так говорят. Кстати, ты здорово держишься! Попал в такую ситуацию и почти не удивлен.

Я вспомнил исчезающую без следа Асакуру и прелестницу-Асахину. Слишком много всего уже случилось.

Внезапно Коидзуми поднял голову и устремил взгляд на какую-то точку напротив меня.

- Начинается. Обернись, посмотри назад.

Я посмотрел.

Вдали среди небоскребов стоял сияющий синим светом гигант.

Он был на голову выше тридцатиэтажного здания. Высокая темно-синяя фигура излучала фосфоресцирующий свет, будто шедший изнутри. Очертания его были сложно различимы, как и внешность. Кроме кажущихся чуть более темными глаз и рта ничего разглядеть было нельзя.

Да что это?!

Гигант, будто в приветствии, медленно вознес вверх руку и обрушил ее вниз как топор.

Крыша здания рядом с ним раскололась надвое. Бетон, арматура и обломки падали как при замедленной съемке и с оглушительным грохотом обрушивались на асфальт.

- Мы считаем, что это воплощение раздражения Судзумии-сан. Когда напряженность в ее душе доходит до предела, возникает этот гигант и уничтожает все вокруг для снятия стресса. Но появление его в реальном мире недопустимо, ведь это станет настоящим бедствием. Поэтому создается эта закрытая реальность, внутри которой и происходят разрушения. Весьма разумно, не правда ли?

Каждый раз, как синий гигант взмахивал рукой, здания разламывались на куски и рушились. Великан шагал вперед по руинам, и хотя глухой звук разваливающихся строений был прекрасно слышен, шаги его невероятным образом звука не производили.

- Физически существование такого рода гиганта невозможно, он бы не смог даже стоять из-за своего веса. Он действует так, будто на него не воздействуют силы гравитации, тем не менее, для того, чтобы быть в состоянии разрушить здание, он должен обладать массой. В общем, здравый смысл здесь не работает. Даже если привлечь военных, они не смогли бы его остановить.

- Он так и будет здесь все разрушать?

- Нет, и как раз поэтому здесь я. Присмотрись, пожалуйста.

Коидзуми указал на гиганта. Я напряг зрение. Вокруг гиганта кружились несколько красных мерцающих точек, которых там раньше не было. В сравнении с небоскребами и нависающей подобно туче огромной синей фигурой, красные пятнышки казались семенами кунжута. Их было всего штук пять, но они сновали так быстро, что невозможно было уследить взглядом. Как космические спутники, красные точки носились вокруг гиганта, будто пытались преградить ему путь.

- Это мои товарищи, охотники на гигантов, которые, как и я, получили свою силу от Судзуми-сан.

Красные точки, ловко уворачиваясь от ударов гиганта, методично крушившего здания, неожиданно изменили свое движение и предприняли атаку на его тело. Оно, похоже, состояло из газа, и проникать в него было легко.

Однако гигант не обращал внимания на снующие перед его лицом и атакующие его красные бусины и, исправно выполняя свой долг, снова поднимал руку, чтобы снести очередной торговый центр.

Сколько красные точки ни бросались в атаку, гигант не собирался останавливаться. Фигура его с невероятной скоростью пронзалась красными лучами, похожими на лазерные, но издалека было не разглядеть, какой урон они наносят. Видимых дыр в гиганте не появлялось.

- Что ж, мне надо к ним присоединиться.

Изнутри фигуры Коидзуми стал сочиться красный свет, наподобие видимой ауры или чего-то вроде того. Через секунду вокруг него сияла сфера красного света. Передо мной стоял уже не человек, а большой светящийся шар.

Ну вот, опять какая-то чепуха творится.

Мягко оторвавшись от земли, красная сфера с фантастической скоростью, за которой нельзя было даже уследить, понеслась прямо к гиганту.

Красные точки ни на секунду не останавливались. Я не мог понять, сколько их там было всего, но после того как к ним присоединился Коидзуми, где-то около десятка. Они храбро бросались на фигуру гиганта, но лишь пролетали сквозь нее, не нанося видимого ущерба. Тут на моих глазах одна из красных бусин закрепилась у локтя гиганта и совершила вокруг его руки круг.

В следующую секунду рука гиганта оказалась отрезанной и рухнула на землю, переливчатой мозаикой мерцая синим светом, а затем, неожиданно потеряв объем, растаяла как снег под лучами жаркого солнца. Возможно, синий дым, который медленно истекал из разреза на руке великана, был его кровью? Вот это фантастическая картина!

Красные точки, похоже, сменили тактику и стали отчаянно атаковать гиганта. Они налетели на него, как блохи на собаку, и принялись разрезать синюю фигуру. Огромная голова была рассечена красной линией и рухнула вниз, плечи разрушились и верхняя часть фигуры гиганта имела теперь странную форму. Отрезанные куски покрывались переливчатой мозаикой и исчезали.

Благодаря тому, что место, где стоял синий гигант, стало пустырем, его ничего не закрывало, и я мог видеть все действие с самого начала как на ладони. Потеряв верхнюю часть туловища,

гигант мгновенно развалился, распавшись в пыль и оставив после себя лишь гору мусора.

Убедившись, что работа закончена, кружившие сверху красные точки разлетелись в разных направлениях. Большая часть исчезла сразу же, одна же полетела ко мне и вскоре мягко приземлилась на крыше здания. Красная мерцающая сфера медленно тускнела, сияние ее все угасало, и, наконец, передо мной предстал Коидзуми, со своей обычной улыбочкой картинно поправляющий прическу.

- Извини, что заставил ждать.

Он даже не запыхался.

- Ну и еще кое-что любопытное напоследок.

Коидзуми указал на небеса. Я, подумав про себя: «Что там еще может быть?» - поднял взгляд на окрашенное темно-серым цветом небо и увидел вот что.

Прямо над тем местом, где сначала появился гигант, в небе пошла трещина, как на скорлупе яйца, которую ломает птенец. Паучьей сетью трещина быстро расползалась во все стороны.

- После исчезновения этого синего существа прекращает свое существование и закрытая реальность. Недолгое зрелище!

К тому времени, как Кодзуми договорил, трещины, будто огромной металлической сетью покрыли уже весь мир. Ячейки сети становились все меньше, пока не превратились в почти черную поверхность и этот момент...

...Хрусть!

Звука не было. Хруст треснувшего стекла был лишь игрой моего воображения. Свет пробился через точку в небе над моей головой и разлился во всех направлениях. Меня окатило солнечным душем, нет - будто раздвижная крыша бейсбольного стадиона внезапно полностью раскрылась, так сказать лучше. Даже не только крыша, а вообще исчезло все здание стадиона!

Резкий шум ударил в мои барабанные перепонки, и я рефлекторно прикрыл уши руками. Однако этот звук был всего лишь иллюзией, вызванной пребыванием в абсолютно беззвучном мире - самый обычный уличный шум.

Мир вернулся к своему нормальному состоянию.

Не было ни разрушенных небоскребов, ни серого неба, ни летающих красных сфер. Дороги были полны машин и людей, между зданиями был виден оранжевый солнечный диск. Мир с благодарностью принимал разлитый повсюду свет и отбрасывал от всех предметов длинные тени.

Дул легкий ветерок.

- Теперь понятно? - спросил меня Коидзуми, когда мы садились в такси, магическим образом подъехавшее в ту же секунду, как мы вышли из здания. В машине сидел все тот же молчаливый водитель.

- Неа, - честно ответил я.

- Так и знал, что ты это скажешь, - засмеялся Коидзуми. - Эти синие создания - мы зовем их

аватарами – как я уже говорил, тесно связаны с душевным состоянием Судзумии-сан. Как и мы, конечно. Как только появляется закрытая реальность, как только могут появиться аватары - я получаю возможность использовать свои способности. Использовать только внутри закрытой реальности, сейчас, например, я бессилен.

Я молча смотрел в спину водителю.

- Не знаю, почему только мы обладаем этой силой, наверное, нам всем просто повезло. Как в лотерее: как бы ни мала вероятность, кто-то все же выигрывает. Меня просто зацепило шальной пулей.

- Должно быть, судьба, – Коидзуми иронично улыбнулся. Я молчал. А что я мог сказать?

- Мы не можем просто дать аватарам творить, что они хотят. Почему? Потому, что чем больше они вызывают разрушений, тем больше разрастается закрытая реальность. Та, что ты видел, еще очень маленькая. Если бы ее оставили без внимания, она бы быстро разрослась, рано или поздно, до размеров всей страны, покрыла бы весь мир и затем это серое пространство полностью заменит реальность, в которой мы живем.

Я, в конце концов, открыл рот:

- Откуда ты все это знаешь?

- Я же говорю – просто знаю, иначе не объяснишь. У всех людей, кто входит в «Корпорацию», все так же. Однажды они просто поняли, что знают о Судзумии-сан, о ее влиянии на мир, о своих появившихся необычных способностях и о том, что произойдет, если оставлять без внимания закрытые реальности. Узнав это, понимаешь и то, что нужно что-то делать. Если ничего не делать, мир будет уничтожен.

- А это было бы неприятно, - пробормотав это, Коидзуми тоже замолк.

До самого моего дома мы молча смотрели на проплывавшие за окном пейзажи.

Машина остановилась. Когда я уже собрался выходить, он снова заговорил:

- Пожалуйста, обращай внимание на поведение Судзумии-сан. Длительное время она находилась в стабильном состоянии, а это верный признак активизации. Того, что случилось сегодня, не было уже давно.

Даже если обращу я внимание, что толку – ведь ее настроение я все равно изменить не смогу!

- Ну, как сказать... Мне кажется правильным положиться во всем на тебя. Среди нас есть разные соображения по этому поводу.

Прежде, чем я успел ответить, высунувшийся из машины Коидзуми убрал свою голову внутрь салона. Дверь закрылась. С дурацким видом проводив взглядом уезжающее вдаль загадочное такси, я поторопился домой.